

Тростянский Андрей Геннадьевич

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ БЮРОКРАТИЯ ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ И САМАРСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

В статье исследуется социальный состав чиновничества судебных мест Пензенской и Самарской губерний на протяжении 1860-х - начала 1880-х гг. Автором рассмотрены высшие и низшие страты губернской судебной бюрократии, произведен анализ их структурно-динамических изменений в течение рассматриваемого периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 190-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Декларации шедевров устного и нематериального наследия человечества** [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124628eo.pdf> (дата обращения: 14.02.2011).
2. **Забелин И. Е.** История и древности Москвы // *Опыты изучения русских древностей и истории*. М.: Солдатенков, тип. Грачева, 1872. Ч. 1. 566 с.
3. **Каулен М. Е.** Актуализация нематериального наследия: формы и методы // *Фундаментальные проблемы культурологии* / отв. ред. Д. Л. Спивак. М. - СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. Т. VI. Культурное наследие: от прошлого – к будущему. 376 с.
4. **Музей мирового океана** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-ocean.ru/ru/news/detail.php?ID=62> (дата обращения: 01.02.2011).
5. **Полякова М. А.** Охрана культурного наследия России. М.: Дрофа, 2005. 272 с.
6. **Правительство Мурманской области** [Электронный ресурс] // *Официальный портал органов исполнительной власти*. URL: <http://culture.gov-murman.ru/programms/?id=23> (дата обращения: 02.02.2011).

KOLA NORTH SEA HERITAGE STUDYING AND PRESERVING PROBLEMS

Elena Yur'evna Tereshchenko, Ph. D. in Culturology

*Department of Culturology and Inter-Cultural Communications, Language Theory and Journalism
Murmansk State Classical University
ter_elena@inbox.ru*

The article reveals the content of the notion “sea heritage”, *its functioning and actualization necessity in modern culture. Special attention is paid to Kola North sea heritage revealing the problems of its studying and preserving.*

Key words and phrases: cultural heritage; sea heritage; cultural landscape; sea culture; Kola North sea heritage.

УДК 94(47).073

В статье исследуется социальный состав чиновничества судебных мест Пензенской и Самарской губерний на протяжении 1860-х – начала 1880-х гг. Автором рассмотрены высшие и низшие страты губернской судебной бюрократии, произведен анализ их структурно-динамических изменений в течение рассматриваемого периода.

Ключевые слова и фразы: бюрократия; судебная система; реформа; сословия.

Андрей Геннадьевич Тростянский

*Кафедра истории отечества, государства и права
Пензенский государственный университет
trostian@bk.ru*

**ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ БЮРОКРАТИЯ ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ И САМАРСКОЙ ГУБЕРНИЙ)[©]**

60-70-е гг. XIX в. ознаменовались в российской истории масштабными преобразованиями в различных сферах государственной деятельности. Среди них значимое место занимает реорганизация судоустройства и судопроизводства. Реформа 1864 г. значительно изменила структуру судебных органов, привнесла новые принципы в их деятельность. На обломках громоздкой системы сословных судебных учреждений был создан современный суд. Однако первичным элементом, определяющим успешность деятельности любой, даже самой совершенной с организационной точки зрения, судебной системы, являются люди, которые работают внутри неё. Поэтому изучение социальной структуры судебного чиновничества представляет существенную значимость для формирования более целостного представления о функционировании судебных органов в 1860-е – начале 1880-х гг.

К середине XIX века в состав высшей бюрократии, возглавлявшей систему учреждений Министерства юстиции на территории губерний, входили председатели и товарищи председателей палат – главы высших губернских судебных органов. На свои посты руководители палат избирались губернскими дворянскими собраниями. Право на участие в таких выборах имели лица, прослужившие полные сроки на местах заседателей палат, совестных или уездных судей, либо лица, занимавшие должности на гражданской службе и получившие при этом зауряд-класс не менее VI или чин не ниже надворного советника. Обязательным условием для последней категории кандидатов было наличие служебного опыта в судебных органах [14, с. 33-34].

Исследуя социальный состав высшего судебного чиновничества Пензенской и Самарской губерний, следует отметить, что в начале рассматриваемого периода он характеризуется относительной однородностью. Большинство представителей верхнего слоя губернской судебной бюрократии, в том числе все председатели судебных палат – В. Л. Андреев, Н. Н. Кишенский [7, д. 751], А. И. Максимов [8, д. 91], В. Н. Марков, А. И. Смирнитский [4, с. 70; 12; 15, д. 841а] – принадлежали к дворянскому сословию. Среди товарищей председателей присутствовал выходец из духовенства.

В общероссийском масштабе положение было схожим. По данным П. А. Зайончковского, составленным на основе анализа формулярных списков 53 председателей палат, сорок человек принадлежало к потомственному дворянству, трое являлись выходцами из духовенства, трое – обер-офицерскими детьми. Из семей канцелярских служителей и мастеровых происходили по одному председателю [10, с. 170, 173].

Подобное сословное однообразие, как в целом по стране, так и на территории рассматриваемых губерний, обуславливалось существовавшим механизмом замещения должностей, который был весьма несовершенен. Критерии отбора кандидатов не позволяли оценить степень их компетентности и профессиональной пригодности. Кроме того, как замечали современники, к подбору претендентов и процедуре избрания должностных лиц судебного ведомства дворянство относилось поверхностно. Так, чиновник Министерства юстиции Н. М. Колмаков свидетельствовал: «...Дворяне выбором лиц в судебские должности не дорожили и не придавали этому никакой важности» [16, с. 46]. Он же отмечает, что сами выборы производились под влиянием партий, желавших провести собственного ставленника на определенную должность [11, с. 514]. Следствием некомпетентности, поверхностного или предвзятого отношения избирателей являлось попадание на посты глав губернских судебных учреждений случайных людей, не обладавших ни необходимым опытом, ни профессиональными навыками. В Калуге дворяне большинством голосов избрали на должность председателя палаты гражданского суда И. С. Толмачёва, «лицо это было известно в Калуге своею простотою, доходившею до невозможности, а об образовании и знании судебного дела и говорить было нечего» [16, с. 46]. Председатель Пензенской палаты уголовного суда Н. Н. Кишенский при сборе сведений о должностных лицах судебного ведомства, производившемся накануне начала реформирования судебных учреждений губернии, удостоился от губернатора следующей характеристики: «Благонадежен, но ленив и малоспособен» [6, д. 4580, л. 1]. Между тем, Н. Н. Кишенский избирался на различные посты по судебному ведомству, в том числе, неоднократно переизбирался на должность председателя палаты уголовного суда.

Однако, несмотря на личные недостатки, такие кандидаты утверждались в столице, и занимали должности в течение длительного времени. Вероятно, подобная лояльность верховной власти была связана с нежеланием вступать в конфликт с губернским дворянством, традиционно считавшимся «опорой трона». Впрочем, неспособного кандидата могли утвердить и из иных соображений. Так в случае с И. С. Толмачёвым, после доклада ревизовавшего губернию сенатора князя С. И. Давыдова о неспособности первого к отправлению обязанностей председателя палаты, император Николай I повелел Толмачёва утвердить в наказание за несерьезное отношение местного дворянства к выборам [11, с. 521].

Реформирование судебных учреждений, смена принципа их комплектования не повлекли за собой изменений в структуре высшей губернской судебной бюрократии. На протяжении 1870-х гг. должность председателей Пензенского и Самарского окружных судов по-прежнему занимали дворяне: И. И. Мечников, Д. П. Георгиевский [9, д. 105], К. К. Поппе [15, д. 1044] и В. И. Анненков [Там же, д. 800]. Социальная принадлежность товарищей председателей оставалась разнородной.

Тот факт, что на постах руководителей высших судебных органов обеих губерний в течение всего рассматриваемого периода продолжали оставаться исключительно представители дворянства, в дореформенное десятилетие объяснялся особенностями процедуры избрания на должность, а после реформы – установленными образовательным и служебным цензами. Поскольку последний предполагал достижение достаточно высоких постов, будущие председатели окружных судов должны были начинать службу в 1850-х–1860-х гг. Юридическое образование в тот период носило элитарный, преимущественно, «дворянский» характер.

Низший и самый многочисленный слой судебной бюрократии составляли канцелярские служители и чиновники. Канцелярскими служителями являлись лица, «...вступившие в государственную службу исключительно в силу прав по происхождению и не имеющие права при самом вступлении на службу на получение какого-либо классного чина...» [1, с. 343]. Лицо, получившее первый классный чин, именовалось канцелярским чиновником.

В рассматриваемый период значительная часть канцеляристов высших судебных учреждений Пензенской [7, д. 807; 8, д. 107; 9, д. 553] и Самарской [15, д. 15, 322, 820] губерний происходила из среды духовенства. Их количество доходило до 60-70%. Несмотря на то, что на протяжении рассматриваемого периода доля выходцев из этого сословия снижается, к началу 1880-х гг. она, тем не менее, не опускается ниже 50%. Преобладание представителей духовного сословия объясняется их высоким, в сравнении с прочими социальными группами, уровнем образования, а также тем, что программа духовных учебных заведений давала навыки, необходимые для выполнения функций канцеляриста. Кроме того, семьи священнослужителей были многодетными, и в такой ситуации гражданская служба была одним из выгодных вариантов трудоустройства [2, с. 103]. В Самарской губернии среди чиновников канцелярий судебных мест также достаточно высока была доля обер-офицерских детей.

Значительно меньшим успехом пользовалась канцелярская служба в среде дворянства. Несмотря на пожелания правительства и наличие льгот по выслуге для получения классного чина, представители дворянства

не спешили занимать низовые должности в судебных местах. Так, к началу 1860-х г. в Пензенской палате уголовного суда дворян среди канцеляристов было лишь 16%. Среди чиновников Самарской палаты гражданского суда доля потомственных дворян в тот же период составляла 25%. К 1870-м годам количество выходцев из дворянства среди канцеляристов в губернских судебных учреждениях ещё более снизилось.

Малая привлекательность гражданской службы в целом и службы в судебных учреждениях в частности в среде дворянства обуславливалась как установившимся среди представителей этого сословия стереотипами, так и тяготами самой службы. Как отмечал Ф. Ф. Вигель, «...молодые дворяне, как известно, при Екатерине и до нее, вступали единственно в военную службу, более блестящую, веселую и тогда менее трудную, чем гражданская; если в продолжении оной переходили в штатскую, чтобы занять выгодные места, то собственно званием канцелярского гнушались, и оно оставлено было детям священно- и церковнослужителей и разночинцев» [3, с. 172]. Милитаризация системы управления страной при Николае I и собственное увлечение монарха армией ещё более популяризировало «блестящую» военную службу перед гражданской. Свою лепту в снижение авторитета службы внес законодатель, установивший весьма либеральные требования к кандидатам. В гражданской службе дозволялось поступать дворянам, уволенным с военной службы «за вину или дурное поведение» [14, с. 73], детям духовенства, «уволненным из духовного звания по неспособности» [Там же, с. 9].

Вступая в корпус судебных чиновников, молодой дворянин обрекал себя на полную зависимость от начальства. Благодаря наличию так называемого «третьего пункта» [13, с. 179], положение любого канцеляриста было чрезвычайно шатким. Постоянная угроза увольнения не только вынуждала выслуживаться перед руководством, но и создавала нездоровую морально-психологическую обстановку в коллективе. Отношения между чиновниками внутри присутственных мест были отстраненными из-за постоянной боязни доноса [5, с. 108]. Таким образом, низкая популярность судебной службы среди представителей дворянского сословия фактически приводила к ограничению притока в суды подготовленных специалистов-юристов.

В заключение следует отметить, что на протяжении рассматриваемого периода среди высших судебных чиновников Пензенской и Самарской губерний сохранялось преобладание представителей дворянства, а среди представителей низшей бюрократии – выходцев из духовенства, что было обусловлено объективными социально-экономическими причинами.

Список литературы

1. Брокгауз Ф. А. Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб.: Семеновская Типолитография, 1895. Т. XIV. 488 с.
2. Бугусова А. А. Провинциальное чиновничество России в 1861-1917 гг.: на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. 183 с.
3. Вигель Ф. Ф. Воспоминания. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1864. Ч. 1. 240 с.
4. Встать! Суд идет! : история Самарской Фемиды / рук. ред. совета А. М. Бабенко. Самара: ООО «Офорт», 2005. 560 с.
5. Голосенко И. А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. № 3.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
7. Там же. Ф. 23. Оп. 1.
8. Там же. Ф. 25. Оп. 1.
9. Там же. Ф. 42. Оп. 10.
10. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
11. Колмаков Н. М. Старый суд // Русская старина. 1886. № 12.
12. Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 г. Самара: Типография губ. стат. комитета, 1864. 128 с.
13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). СПб.: Тип. II Отделения СЕИВ канцелярии, 1851. Собрание второе. Т. 25. Отделение 2. 712 с.
14. Свод учреждений государственных и губернских. Часть третья. СПб.: Тип. II Отделения СЕИВ канцелярии, 1842. 983 с.
15. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 8. Оп. 1.
16. Эпоха Николая I / ред. М. О. Гершензон. М.: Товарищество «Образование», 1910. 187 с.

PROVINCIAL JUDICIAL BUREAUCRACY OF THE THIRD QUARTER OF THE XIXTH CENTURY (BY THE MATERIALS OF PENZA AND SAMARA PROVINCES)

Andrei Gennad'evich Trostyanskii

*Penza State University
trostian@bk.ru*

In the article the officialdom social composition of Penza and Samara provinces judicial positions during the 1860s – the beginning of the 1880s is researched. The author considers the highest and the lowest strata of provincial judicial bureaucracy and analyzes their structural-dynamic changes during the considered period.

Key words and phrases: bureaucracy; judicial system; reform; estates.